

Глава 1.

Плохая память

Кажется, что так было всегда. Тиндер, Убер, интернет-банкинг, Эпл-пей, лаунж-зоны и ежевичный раф в соседней крафтовой кофейне. События последних технодесятилетий лихо отделили нас от прошлого, будто тонкой фанеркой. Люди слабо чувствуют какую-либо связь с жившими еще в начале прошлого века, а если копнуть дальше, то эта ниточка и вовсе оборвется. Нам кажется, что раньше жили какие-то другие люди, со своими странными обычаями, ритуалами, страхами и представлением о мире. Действительно, трудно сейчас влезть в голову жителям хотя бы европейской эпохи Возрождения, когда мир представлялся картой из Варкрафт 2, где большую его часть окутывал туман

неведения, а моряки, пересекавшие экватор, боялись упасть в пропасть или свариться заживо. Знаменитое фольклорное выражение «за синим морем», обозначавшее совершенно неведомые дали, судя по всему, относилось к Черному морю, которое мы сейчас видим буквально за калиткой. Серия «Игры Престолов», перекусить, послушать десяток песенок — и вот тебе аэропорт Сочи. Общество будто бы поднялось на какой-то пьедестал всезнания, и каждый из нас, не сделав ничего экстраординарного, теперь смотрит на людей прошлого как бы сверху вниз, с небольшой толикой жалости и удивления. Мы поверили, будто живём в каком-то особом мире, в котором не сегодня, так завтра изобретут импланты для конечностей, средство против рака, Альцгеймера, а послезавтра введут безусловный базовый доход, и нам останется только заниматься творчеством да плясать на изумрудных лужайках вместе с зайками.

Проверить мою мысль было несложно. Если бы вы подошли еще в декабре 2019-го к офису класса А, например, на Белую площадь около метро Белорусской, где четыре башни обступили сияющую белую церквушку, будто старшие братья малую сестренку, да спросили у выбегающих корпоративных солдат в черно-белой униформе, что они

думают про Юстинианову чуму, боюсь, на вас посмотрели бы как на назойливого репортера какой-нибудь ретроградской газетенки, который роется в пенсионерском информационном хламе а-ля «Заговор КГБ против Жданова». Вселенная парковочных мест в зоне Бульварного кольца, наладонников для сейлс-отчетов, постных бранчей от актуальных рестораторов, перерывов на массаж, осенних полумарафонов в Нью-Йорке, воскресного покера с друзьями в башне Федерация, суперфудов на митингах и прочего корпоративного птичьего щебета будто бы параллельна тому, как развивалась вся история человечества от неолита. История для большинства людей — это красочные 3D-фигурки на канале Дискавери в форме римских легионеров, монгольских всадников или джентльменов в сюртуках на полинявшей пленке, которые они лениво проглядывают на 4К-телеке, отходя от вчерашней похмельной закрытой вечеринки.

Но как хлипкая дверь дачного домика легко выбивается бомжами, ищущими зимой тёплую хату с печкой, так и воображаемое разделение на «до нас» и «современный мир» легко вскрывается нашими старыми врагами. Четыре всадника Апокалипсиса скачут за нами с самого зарождения человеческого общества. Давайте я перечислю их,

если кто забыл: Чума, Война, Голод, Смерть. Что происходит сейчас? Нашего холёного и безопасного мира, где даже если ты сильно захочешь умереть, выйдешь на трассу и ляжешь на шоссе, то тебя мягко поднимут за микитки, отвезут в специальное заведение, введут Gavage в пищевод и умереть не дадут, всего лишь коснулся один из Всадников этого Апокалипсиса. Даже так: мы услышали всего лишь отдалённый цокот его копыт.

В 544 году случилась первая официально зарегистрированная пандемия. Ее назвали Юстиниановой чумой, от имени тогдашнего правителя Византии. Зародившись в Эфиопии, на мягких пушистых животиках сусликов и сурков, по торговым каналам она попала в Константинополь, центр тогдашнего мира. В отдельные дни погибали до 10 тысяч человек при общем населении города, 500 тысяч человек. Городская жизнь была полностью парализована, ремесла и торговли остановились, вымирали целыми домами и лежали затем неделями, непогребенные и несожженные. Если кого и встретите вы на улицах, так это несчастных, волокущих трупы своих родственников на погост. В конечном итоге вымерло около 66% населения Константинополя.

Самое страшное, что люди не понимали, что с ними происходит. До изобретения микроскопа оставалась еще тысяча лет. Микроорганизмы не были открыты. Просто проснулся утром человек, в обед нащупал у себя в паху опухоль, через два часа резко повышалась температура, к вечеру вылезали ужасные папулы с гноем, ночью больной бредил, утром умирал. Сама заразность болезни была далеко не так очевидна, как нам кажется. Считалось, что Бог наказывает человека за грехи его, поэтому первое лечение было соответствующим — закопать в землю по пояс, обливать ледяной водой, читать молитвослов. И таких пандемий в дальнейшем было предостаточно, от Черной Смерти до испанского гриппа начала XX века, от которого погибло людей больше, чем на фронтах обеих мировых войн. Слова вроде «мор» и «язва» обогатили фобическую часть нашего лексикона. Даже из трескучей песенки «Вова — чума, Вова -Вова-Чума» любому из нас сразу понятно, что девушка заразилась неким Вовой мгновенно и навсегда.

Болезни — это налог, который взимает с нас цивилизация. Грипп мутировал на наш вид от уток, коклюш — от свиней, туберкулез — от коров, лептоспироз — от коней. 10 тысяч лет назад мы перешли от собирательства к оседлому хозяйству.

Первые свинарники и коровники стали колыбелями эпидемий. Мы заплатили дань Всаднику Голода и крепко задолжали Всаднику Чумы.

Таким образом, не странно, что нас поразили коронавирусом. Странно, что он не поразили нас раньше. Удивительна не пандемия, а ее отсутствие. Не происходит ничего удивительного — просто случается то, что разворачивалось уже десятки раз и случится еще сотни. Последние десятилетия мы пребывали в одурманивающем сне, в котором считали своими проблемами редкую индексацию зарплат, резкое падение курса рубля, узкие проёмы лоукостеров, слишком худые животики подруг в инстаграме. Теперь же мы возвращаемся в реальность. Вместе с людьми прошлого, всеми этими 60 миллиардами человеком, которые жили на нашей планете: любили, страдали, мечтали, плакали, смеялись, рожали и хоронили, мы в одной лодке. История обретает свою цельность на наших глазах.

К нам возвращаются настоящие проблемы. Это не плохо и не хорошо. Это так, как должно быть. Однако

оставим ужасы и детали эпидемий в стороне, они не предмет рассмотрения этой книги. Если вам интересно, посмотрите 11-минутный видеоролик: www.youtube.

[com/watch?v=3rJ_0C3vgAI](https://www.youtube.com/watch?v=3rJ_0C3vgAI), а если хотите углубиться посерьезнее, то прочтите книгу «Пандемия» американской исследовательницы Сони Шах. Или «По следам минувших эпидемий» — Токарева, Грекова. Будете самыми эрудированными в своей компании на тему «От чего мы умираем миллионами».

Куда важнее другое — как коронавирус изменит нас. Публицисты говорят о *the new normal* — новой обыденности, которая ждет нас даже после того, как снова откроются аэропорты и кафе. Так, эпидемия СПИДа создала новую сексуальную культуру с обязательным «У тебя есть презерватив?». Эпидемия натуральной оспы VIII века резко поменяла культуру Японии. Император, по традиции, счел ее наказанием свыше и дал приказ открывать больше приходов и приветствовал переход своих чиновников в буддизм. Чума Антонина и Киприана усилила роль христианства. Чума помешала Юстиниану возродить Западную Римскую империю. Эпидемии холеры заставили нас улучшать жилищные условия, модернизировать водоснабжение и систему здравоохранения. Если ваши соседи не выбрасывают мешки с мусором из окна и не мочатся в подъездах, как это было общепринято в Средневековье, то во многом это заслуга карающей холеры, которая не прощала. Из совсем недавнего: если вам

больше 50 лет, вы еще помните славные времена, когда на борту самолета можно было попивать свой алкоголь, на досмотрах не требовали снимать обувь, а в метро вас рюкзак не осматривали на предмет гексогена. Новая антитеррористическая нормальность пришла к нам после 11 сентября 2001 года.

Возможно, звучит цинично, но на месте прореженных веток вырастают другие. И речь сейчас не об умерших людях, а об отмирающих моделях поведения и приходящих им на смену других нормам.

Буду безмерно счастлив, если в этой книге удастся нащупать эти самые новые побеги, подметить и предсказать их.